

**ШКОЛЬНЫЙ ЭТАП
ВСЕРОССИЙСКОЙ ОЛИМПИАДЫ ПО ЛИТЕРАТУРЕ
2020-2021 УЧ. ГОД**

9 КЛАСС

Участникам олимпиады предлагается выполнить два задания: аналитическое – целостный анализ предложенного текста по вспомогательным вопросам (время выполнения 3,5 астрономических часа (210 мин.), максимальный балл – 70) и творческое задание (время выполнения – 1,5 астрономических часа (90 мин.), максимальный балл – 30). Внутри общего времени (5 астрономических часов (300 мин.)) ученик распределяет количество времени для работы над аналитическим и творческим заданием сам. Максимальный общий балл за работу – 100 баллов.

ЗАДАНИЕ 1. Напишите целостный анализ рассказа фантаста Сергея Лукьяненко «Купи кота». Вы можете опираться на вопросы или выбрать собственный путь анализа. Ваша работа должна представлять собой связный, завершённый текст. Опорные вопросы:

1. Какую роль играет фантастическое в рассказе?
2. Какую роль в жизни героя-повествователя сыграли месяцы одиночества?
3. Какую роль играет речь героев в рассказе?
4. Как Вы понимаете название рассказа?

Максимальное количество баллов – 70.

КУПИ КОТА

Купи кота, – посоветовали ему.

– Почему кота? – спросил Максим. – Почему не собаку?

Он привык доверять советам бывалых людей, да и сам всегда старался подсказать сменщику. Порой один короткий совет стоит месяца подготовки и чтения инструкций.

– Собаку жалко. Собака привыкает к человеку, а кот – к месту. Ты все равно не потащишь животное обратно на Землю. Я много думал и понял, что тебе посоветовать. Купи кота.

Максим с любопытством посмотрел на человека, полгода проработавшего в полном одиночестве. Чего в нем было больше – неприязни к цивилизации или неудержимой тяги к приключениям? Максим не знал. Но сентиментальности на первый взгляд не наблюдалось.

– Мне доводилось бывать в одиночестве, – заметил Максим. – Я три месяца торчал на Луне. И еще настраивал станцию на Плутоне...

– Плутон – это близко, – поморщился его предшественник. – Совсем рядом. Купи кота.

Маятниковый или, как еще иногда говорят, резонансный звездолет не нуждается в пилотах. У него все равно нет двигателя. Он стартует-то всего один раз – после чего материя звездолета оказывается нелинейно распределенной по будущей трассе полета. Теоретически звездолет одновременно находится и в точке отправления, и в точке прибытия, и на всем векторе между ними, разнятся только вероятности.

В точке старта маятниковый звездолет появляется раз в полгода. Воздух над бетонным полем начинает дрожать, будто от жара, мутнеет, возникают решетчатые опоры, цилиндрические жилые отсеки и служебные помещения. Когда звездолет окончательно обретает реальность и тяжело приседает на амортизаторах, на космодроме ревет сирена. Откидывается трап, торопливо выходят немногочисленные пассажиры. Техники стыкуют к служебным отсекам бронированные кабели и трубы, вкатывают на грузовые пандусы контейнеры с пищей, баллоны с воздухом, почту и посылки, многочисленные грузы для единственной земной колонии. Взамен выгружают немногочисленные дары чужого мира – деревянные ящики, чье содержимое порой дешевле досок из инопланетного дерева, контейнеры с фруктами и овощами, чья судьба – оказаться на столе у миллионеров, тюки с разноцветными мехами и яркими перьями, небольшое количество редких металлов и драгоценных камней. Выгрузившихся пассажиров сажают в автобусы и увозят к зданию порта, а на их место уже спешат новые путешественники. Затем меняется экипаж – техники, стюарды, врач, штатный корабельный психолог и массовик-затейник.

Звездолет находится в точке старта тридцать семь с половиной минут. Как правило, персоналу хватает менее получаса. За пять минут до отправления люки задраивают, техники удаляются на безопасное расстояние. В воздухе целая симфония запахов – вонь солярки от мощных дизельных грузовиков, ..., острый озоновый дух и странный, ни на что в мире не похожий аромат: так пахнет сам звездолет, на полчаса воплотившийся в реальность. Наверное, такой запах стоял во Вселенной в первый день творения, когда возникло само пространство и время. Еще через пять минут звездолет становится прозрачным и исчезает.

У звезды Барнarda он появится почти через три месяца полета, на те же самые тридцать семь с половиной минут. И все повторится. Маятниковые звездолеты никого и никогда не ждут, их путь определен не расписанием, а законами физики.

Трехмесячное путешествие в замкнутом пространстве – нелегкий путь. В немногочисленных иллюминаторах видна лишь серая муть нереальности. Уединиться можно лишь в туалете, да и то ненадолго. Для того и введены в экипаж психолог и массовик-затейник – чтобы будущие колонисты вытерпели...

Но в пути пассажиров ждет одно развлечение: точка равновесия. Где-то на полпути между Солнцем и звездой Барнarda дрейфует в межзвездной пустоте астероид – строительный мусор галактики. И корабль возникает у астероида. Совсем ненадолго, на три с половиной минуты, будто замерший на миг в нижней части траектории маятник. Каждые три месяца – на три с половиной минуты... Вначале на астероиде построили станцию, а уж потом год за годом пытались найти смысл ее существования. Смысла не оказалось. Астероид назвали Точкой Равновесия, аппаратуру перевели на автоматический режим работы. И вот уже четыре года, как на Точке Равновесия дежурит один единственный человек. Формально – ученый, фактически – техник, меняющий записанные диски на чистые и в меру сил исправляющий поломки. А если уж докапываться до самой сути, человек на станции – еще один шоумен, развлекающий путешественников, живая иллюстрация к фразе «плохо человеку, когда он один». За те три минуты, пока корабль не отправится в дальнейший путь, пассажиры должны проникнуться ужасом его одиночества.

Говорят, вторая половина пути всегда проходит легче. Люди становятся бережнее друг к другу.

Максим купил кота на Птичьем рынке. Почему-то казалось неправильным брать с собой на астероид породистого кота, будь то изнеженный перс, хитрый сиамец или надменный русский голубой. Их и на Земле ждала неплохая судьба.

За три месяца пути кот вырос, из умилительного неуклюжего котеночка превратился в грациозного, но ужасного подростка, избалованного женщинами-колонистами и прекрасно освоившего псевдогравитацию в одну десятую земной.

Максим читал, лениво играл с котом – тот все-таки выделялся его как хозяина, будто предчувствовал, что пожить вместе еще придется. Но в основном кот терся среди пассажиров и членов команды. Он получил два десятка имен – от Пушистика до Черной Дыры, только Максим упорно звал котенка Котом и никак иначе.

Так что за десять минут до выхода в реальность Максим стоял в шлюзовой камере – в скафандре, с большим герметичным контейнером для вещей и вторым, поменьше, внутри которого возмущался судьбой и хозяином кот по имени Кот. Темная каменная равнина. Ровная... но словно бы выпуклая, неуловимо вздувающаяся под ногами. Черное небо с мириадами звезд – таких цветных и ярких, какими они бывают лишь в мультиках и детских снах.

И станция.

Она напоминала парник: решетчатая половинка цилиндра, покоящаяся на бетонной плите. Сквозь толстые стекла сияли яркие лампы дневного света, позволяя увидеть маленький уютный домик – самый настоящий деревянный домик, крытый красной черепицей. Такие встретишь в ухоженных европейских деревнях и редко-редко – в подмосковных дачных поселках. Максим даже остановился на трапе, с удивлением взирая на сказочный сверкающий мирок. Он был таким уютным – островок света и тепла среди бескрайней пустоты, что любой пассажир сейчас должен был бы взвыть от тоски. Какая тут “психотерапия”? Но когда навстречу, придерживаясь за леер, пробежал, даже не глянув на него, предшественник – все стало понятно. Вот чьи рассказы о

полугодовом одиночестве через несколько часов примирят путников с оставшимися месяцами заточения.

И корабль стал исчезать.

– Вот мы и дома, Кот, – сказал Максим, хотя оборудовать переноску радиоприемником никто не озабочился. – Вот мы и дома.

Первый месяц Максим откровенно наслаждался жизнью. А лучше всего было вечерами, когда Максим давал подтверждение на отключение света – и лампы начинали медленно гаснуть. Он выходил в сад, садился за маленький столик, вокруг которого помидорные джунгли были слегка расчищены, и ждал, пока наступит темнота. Настоящая темнота. Только ослепительные звезды всех цветов – медленно плывущие вокруг. Астероид вращался, и Мисс Вселенная поворачивалась к Максиму то одним бочком, то другим, демонстрируя все свои красоты.

Кот по имени Кот обычно приходил после наступления темноты. Максим великодушно позволял Коту улечься на коленях, давал понюхать стакан – Кот недовольно морщился, но каждый раз нюхал снова. Это превратилось в ритуал, как и кусочек колбасы, выделяемый Максимом из своей закуски.

– Видишь Солнце? – спрашивал Максим, когда очередной оборот выносил в зенит яркую желтую звездочку.

Кот молчаливо признавал, что видит.

– Знаешь, чего я хочу, Кот? – спрашивал он Кота. И тот любопытным взглядом отвечал: «Говори, не томи!» – Я хочу поймать волну. Давным-давно ушедшую волну своей любви.

– Мяу, – сомневался Кот.

– Будешь говорить? – добродушно спросил его Максим.

– Буду, – усаживаясь на стол, ответил Кот. Глаза его блестели в слабом звездном свете.

– Я ничуть не страдаю, – сказал Максим, подумав. – Точнее – страдаю, но мне этого и хотелось. Конечно же, я не верну себе старую любовь. Но я исцелюсь и вернусь на Землю. Встречу ту, которая мне предназначена судьбой. И полюблю снова.

– Не глупи, – сказал Кот. – Только люди придумали такую глупость, как любовь.

Он изогнулся, лизнул брюхо и тихо добавил:

– Любовь… ха-ха-ха… Знаешь, почему мы, коты, обычно не разговариваем с вами?

– Почему? – заинтересовался Максим.

– Вам тоже нужна любовь, – фыркнул Кот. – Все эти сюсюканья: «кисонька», «котик», «пушкистик»… Чтобы согревали своим теплом…

– Я сам грелся! – возмутился Кот. – Мы, коты, знаем, что любовь – это ужасная ловушка. И не важно, кого любить, милую киску или человека! Все равно любовь – рабство и страдание. А мы свободны и счастливы!

– Но ведь любовь – это еще и счастье, – сказал Максим. – Даже если она умирает! Человек, будто птица феникс, сгорает и перерождается в пламени любви. Каждая любовь – это целая жизнь, которую можно прожить!

– Чего стоит жизнь, начатая на пепелище и закончившаяся пожаром? – вопрошал Кот и подставлял брюхо. – Почем же мне живот.

Максим, глядя в кружающие звезды, почесывал мохнатое пузо.

– Вот видишь, – мстительно заметил Кот. – Ты меня любишь. И потому ты мой раб.

– Нет, – ответил Максим. – Я тебя люблю и потому – свободен.

Кот медленно полетел на землю, лениво извернулся в полете, мягко опустился на лапы.

Вначале он ждал обратный рейс корабля. Считал дни. Посмеиваясь, придумывал, как именно станет веселить пассажиров – дикими воплями и плясками у корабля, криками о скуче и одиночестве.

Потом вспомнил, что на обратном рейсе будет не так уж и много пассажиров – несколько правительственные эмиссаров, несколько командированных, несколько самых слабонервных колонистов, наотрез отказавшихся жить на чужой планете. И еще – его сменщик, кто-то из немногочисленных ученых колонии.

Потом Максим просто забыл о возвращающемся корабле.

Через четыре месяца ему надоело все. Звезды над астероидом стали такими же скучными, как книги на экране. И твердо стоял на своем: любовь – это ловушка для слабоумных. Все в мире оказалось пустым и ненастоящим. Нет ни любви, ни приключений, ни чуда.

Под этим самым светом, что коснулся сейчас его глаз, Максим поссорился с Ольгой. Раз и навсегда. Любви не существует. Есть только ловушка для глупцов.

Кот мурлыкал – тихо, уютно. Но он никогда не умел говорить, потому что был всего лишь котом – любившим поспать на хозяйских коленях, полакать молоко или поохотиться за мышами.

– Я не знаю, что сказать, – признался Кот. – Я не знаю, что такое любовь. Я всего лишь кот. Ты бы еще мышкой попросил с собой поспорить Я кот, кот, понимаешь? Животное, не умеющее говорить! Ты даже решил геройски задохнуться. А тебя на Земле ждет мама! И Она тоже ждет.

Обратно со второй Барнарда летело немного пассажиров. Молодой человек, отсидевший полугодовую вахту на Точке Равновесия, их приятно удивил. Хвастался проделанной научной работой и написанной за последние два месяца диссертацией, очень смешно рассказывал, как от одиночества разговаривал и даже ругался со своим котом. Похоже было, что время он провел с большим удовольствием – что даже удивительно для такого весельчака и жизнелюба.

– Купи кота, – сказал Максим своему сменщику.

Он был в отпуске и о делах старался не говорить. Но приехавший к нему голландский астрофизик через месяц улетал на Точку Равновесия.

Голландец записал. Он знал, что надо доверять советам бывальных людей.

ЗАДАНИЕ 2.

Какие произведения русской литературы, которые можно отнести к фантастике, вы знаете? Приведите примеры (автор, название произведения, коротко охарактеризуйте, почему это произведение фантастическое).

Что такое фантастика и почему она используется в литературе? Чем отличается научная фантастика и фэнтези?

Максимальное количество баллов – 30.